

НАША СТРАНА

Год издания 78-й. Буэнос Айрес, 21 ноября 2025

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, 21 de noviembre de 2025

No 3258

КРЕСТОВЫЙ ПОХОД БЕЛЫХ МАЛЬЧИКОВ

К 105-ЛЕТИЮ ВРАНГЕЛЕВСКОГО ИСХОДА

Гражданская война в России продемонстрировала редкий до этого феномен — массовое детское добровольчество. Исторически существовали военные должности, на которые допускали несовершеннолетних: юнги на флоте и барабанщики в армии. Однако в каждой части могли служить лишь единицы детей, которые часто становились полковыми любимцами.

Количество детей в Русской Императорской Армии накануне революции не превышало статистической погрешности. Несмотря на патристический подъём, который вызвала война с Германией, царское военное руководство пресекало присутствие детей в прифронтовой полосе.

Как вспоминал участник Белого Движения Николай Реден, «Допризывники становились раздражительными и строптивыми — они боялись, что опоздают на войну. Многие парни моего возраста — подростки — убегали из дому и направлялись на фронт».

Сам Реден сбежал на фронт Второй Отечественной (так тогда называли Первую Мировую) в 13 лет, но был пойман жандармами и возвращён к родителям. Чуть позже к нему домой пришёл гвардейский офицер и принёс икону — подарок Царицы, прознавшей о поступке мальчика. Реден не забыл подарка и сохранил тёплое отношение к Императрице.

Отдельным мальчишкам удавалось пристроиться в армии и даже заслужить георгиевские кресты, но каждый из них оставался как бы «талисманом полка».

Такое естественное соотношение нарушилось в Белой Армии — во время событий, перевернувших страну с ног на голову.

В октябре 1917 года власть захватили большевики. Петроград пал настолько стремительно, что в короткой битве гражданские добровольцы не участвовали — сопротивление оказали лишь действующие военнослужащие. В Москве ситуация сложилась иначе.

Председатель Московской Городской Думы не признал новую власть, а юнкера — питомцы военных училищ — вместе с рядом офицеров организовали восстание, захватили Кремль и установили контроль над центром города. Туда потекли гражданские добровольцы, в том числе студенты.

Участник московских боёв Сергей Эфрон писал, что с самого начала в антисоветском сопротивлении участвовали и дети:

«Между студентами попадаются гимназисты. Некоторые — совсем дети, 12-13 лет. — А вы что тут делаете? — спрашивают их со смехом. — То же, что и вы! — обиженно отвечает розовый мальчик в сдвинутой на затылок гимназической фуражке».

Дети-добровольцы стали участниками и самого авантюрного эпизода московских боев — рейдов за патронами. Склады с боеприпасами

находились в рабочих спальных районах, поэтому контролировались большевиками. В красный тыл, к Симонову монастырю, отправился автомобиль с гвардейским поручиком, изображавшим комиссара, и кадетами, одетыми под юных рабочих. Поручик требовал боеприпасов для борьбы с «юнкарями», истошно ругался (ибо, как позднее написал генерал Вишневский, «красные не могли не ругаться»), и маскарад сработал.

«Напряжённно ждём их возвращения... Приехавших восторженно окружают. Кричат «Ура!»» — вспоминал Эфрон. Отчаянная группа совершила ещё один успешный рейд, но во время третьей поездки автомобиль был расстрелян.

«Кто не слышал о легендарном партизанском отряде из учащейся молодежи, из подростков, почти детей, давших родному Дону единственную вооруженную силу? Кто-то хорошо сказал, что это был детский крестовый поход», — писал донской казак и поэт Николай Туроверов.

После разгрома юнкеров в Москве противники советской власти стали собираться на Дону: лидеры Белого Движения рассчитывали на поддержку казачества. Однако казаки поначалу не видели в большевизме угрозы и отнеслись к призыву добровольцев холодно.

«В конце концов в армию пошли только дети ... можно было наблюдать комические и, вместе с тем, глубоко трогательные сцены,

как юный воин с громким плачем доказывал, что ему уже 16 лет (минимальный возраст для приёма) или как другой прятался под кровать от являвшихся на розыски родителей, от имени которых было им представлено подложное разрешение на поступление в батальон.

На этот батальон предполагалось возложить несение более лёгкой службы по охране города, но судьба распорядилась иначе: через несколько недель юные добровольцы ушли в далекий, тяжкий поход из которого многие не вернулись», — вспоминал генерал Антон Деникин.

Так, партизанский отряд есаула Василия Чернецова насчитывал чуть более 300 бойцов, причём существенную долю составили кадеты, гимназисты, студенты и семинаристы. Какой именно процент несовершеннолетних был в отряде, выяснить трудно, но несомненно большой.

Чернецов нанёс большевикам ряд поражений, прежде чем его отряд был разбит красными казаками. Большинство партизан было рассеяно, но около 30 человек вместе с раненым командиром попали в плен.

Партизан разоружили и повели пешими, а Чернецов ехал верхом под присмотром казака. Выбрав удобный момент, он ударил конвоира кулаком в лицо, крикнул: «Дети, бегите!» и помчал коня вперёд. «Все бросились врассыпную и многим удалось скрыться под покровом наступивших сумерек. Сам Чернецов вырвался было вперед, но красный казак Подтелков был на лучшем коне — он догнал донского героя и зарубил его шашкой. Многим юнкерам удалось бежать, но те, кто был пойман, были забиты насмерть шпалами на железнодорожном полотне. Там были кадеты и петербургские гимназисты, среди них и мой товарищ по гимназии...» — писал капитан Виктор Ларионов.

Отряд Чернецова просуществовал полтора месяца, а его остатки влились в Партизанский полк Добровольческой армии.

В белый отряд Эманнуила Семилетова в 15-летнем возрасте поступил Анатолий Макриди-Стенрос, ставший участником 1-го Кубанского Ледяного Похода; в годы Второй Мировой войны — редактор рижской антикоммунистической газеты «За Родину», а впоследствии — постоянный сотрудник «Нашей Страны».

«Атака вброд» — у художника Андрея Ромасюкова есть картина, посвященная атаке детского взвода Дроздовского полка, когда мальчиков приходилось вытаскивать за уши из воды, чтобы они не утонули. Атака подробно описана генералами Туркулом и Деникиным. Партизанский полк позднее был назван Алексеевским и получил форму, отсылающую к школьной форме русских гимназистов.

«Впоследствии цветами формы полка стали синий и белый — цвета юности, в память именно этой

«На стенах Кремля». Картина Андрея Ромасюкова

молодёжи...» — писал 14-летний алексеевец Борис Павлов. Дети тянулись и в другие «цветные полки» — Дроздовский, Марковский и Корниловский. Носившие характерную цветную форму (отсюда наименование) подразделения, названные в честь лидеров Белого Движения, влекли детей романтикой борьбы за Национальную Россию. Пожалуй, больше всех о детях-белогвардейцах писал дроздовец генерал Антон Васильевич Туркул: «Вся будущая Россия пришла к нам, потому что эти школьники, гимназисты, кадеты, реалисты — должны были стать творящей Россией, следующей за нами. Вся будущая Россия сражалась под нашими знаменами; она поняла, что советские насильники готовят ей смертельный удар». Туркул говорил о массовой записи в полк гимназистов в освобождённых городах и о регулярных пополнениях из детей, пробиравшихся на белый Юг со всех концов страны: «Смотрю, а из вагонов посыпа-

лись как горох самые жёлторотые молокососы. Построились. Звонкие голоса школьников. Мне очень не хотелось принимать их — сущие дети. Двое суток гоняли мальчуганов с ружейными приемами, но что делать с ними дальше, я не знал. Они ходили за мной по пятам, упрашивали, шумели как галки, все божились, что умеют стрелять и наступать». По словам генерала Туркула, не хотелось разбивать их по ротам, но детей всё-таки приходилось «перемешивать» со взрослыми бойцами. Так, в роте Туркула был один мальчишеский взвод (ребятам давали держаться вместе, но окружали взрослыми). Например, в Дроздовском полку служил даже девятилетний пулемётчик Серёжа Слюсарев. Дети служили не только в Алексеевском и Дроздовском полках, но в этих подразделениях оказалось больше несовершеннолетних бойцов, чем в прочих «цветных» частях. Летописец Корниловского полка поручик Николай Критский

упоминает, в частности, двух детей: братьев-пулеметчиков 12 и 14 лет. Несовершеннолетние бойцы служили не только в «цветных» полках, однако в обычных частях встречались сильно реже. Белая идея как борьба за Национальную Россию была наиболее ярко выражена именно на юге России. Война жалела детей не больше, чем взрослых, а при попадании в советский плен мальчишек ждало едва ли не худшее обращение. Капитан Ларионов отмечал, что большевики не понимали разницы между кадетами-детьми (то есть воспитанниками кадетских корпусов, от французского cadet — «младший») и «кадетами»-взрослыми (то есть членами КД, либеральной Конституционно-Демократической партии). «Помяни его, Господи, ребёнка Твоего Сергея, мальчика-дроздовца. Убили его сегодня в сарае революционного трибунала. Когда уходил, дал мне записку отцу на клочке газеты. Взял, но разве я выйду отсюда, милый?» — вспо-

минал прошедший через советскую тюрьму поэт Иван Савин, а Туркул рассказывал про попавшего в плен двоюродного брата, которого затолкали живым под лед. Таким образом, Гражданская война в России впервые показала героическое явление — массовое детское добровольчество. В основном добровольцами становились дети из интеллигенции — массовой поддержкой крестьянства белые заручиться не смогли. Самым маленьким (9-13 лет) старались поручать задачи, требующие минимум боевых навыков (например, держать пулеметную ленту), а те, кто были старше, ходили в атаки наравне со взрослыми. Жестокие события столетней давности — хорошая почва для размышлений о детской душе, чуткой к несправедливости и страстной до борьбы за высокие цели. В данном случае — борьбы за свободу и величие России, поруганной коммунистами.

Е. Фокин

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ К АНГЛИЙСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ

В 1833 году англичане захватили принадлежащие Аргентине Мальвинские острова. В 1982 Аргентина их освободила, но при помощи США Коварный Альбион силой отобрал их снова. Однако аргентинцы не собираются отказываться от своих земель. Назначенный вицепрезидентшей Аргентины директором Отдела Мальвинской Эпопеи Сената Н. Л. Казанцев организовал 17 ноября очередное чествование отличившихся ветеранов англо-аргентинской войны 1982 года. Церемония имела место в переполненном Синем Зале Аргентинского Сената и в этот раз национальный гимн страны исполнил 20-летний Николай Ивашевич, баритон, сын настоятеля Свято-Троицкого собора города Буэнос Айреса протоиерея Александра Ивашевича и регент хора этого храма. Проживавший ранее в Аргентине, а затем переехавший в Нью Йорк, общественный деятель Юрий Георгиевич Лукин отозвался на это событие словами, приводимыми ниже.

"Было приятно посмотреть Твой «День Непримиримости войны за Мальвины»! Мне отец Александр переслал видеозапись, я просмотрел весь акт и получил от него большое удовольствие... От баритона Николая Ивашевича, до слова артиста Ландрисины... какой он молодец! Светлая голова несмотря на возраст. Приятно что есть такие патриоты. Слава Богу что благодаря Твоим усилиям правительство их стало чтить и уважать. Вообще вся обстановка была семейная и чувствовалась сплочённость всех кто воевал. Плечо к плечу! Трогательно... Подумать, что многие из них - моего возраста. Дама которая читала и представляла - тоже очень хорошо справилась с её заданием. Ясно, чётко и профессионально прочла. Какой парадокс... потомок белых эмигрантов выдаёт почётные дипломы тем, кто бесстрашно сражался на войне за свою молодую родину, которая приютила наших русских. Обнимаю."

ЛЕВЫЕ ИЗВРАЩЕНЦЫ НАСТУПАЮТ ПОВСЮДУ

Призрак бродит по Европе – призрак "левака", левого политика и активиста. Это он, левак, навязал нам миф о глобальном потеплении, заставляет сортировать домашний мусор и мыть баночки от йогурта, он повышает налоги на бензин и вводит моду на непонятные электромобили, с которыми надо ездить по городу в поисках розетки. Леваки присылают нам крикливых феминисток и заставляют ломать язык, произнося слова типа "авторка", "поэтка" и "министерка" – и они же установили полицейские порядки в семье, так что уже нельзя ни погрозить кулаком жене, ни дать подзатыльника ребенку, тут же шьют уголовное дело. Леваки открыли ворота мигрантам, превратив Париж и Лондон в арабские и африканские резервации, где белому человеку по улице пройти страшно, и принуждают нас вставать на колени перед чернокожими, каясь за века рабства – а те в ответ жгут машины, грабят магазины и скидывают памятники белым. Леваки продвигают на ТВ геев и трансгендеров, заставляя нас смотреть, как целуются мужики и ходят в плавках на гей-парадах. Леваки захватили западные университеты, посадив всех изучать постколониальные и гендерные теории, забив головы молодежи нигилизмом и анархизмом, научив всех курить траву и носить в носу кольца. Это - прогрессивная повестка последнего полувека, выросшая на дрожжах движений 1960-х за "гражданские права" (сексуальная революция, борьба против расовой дискриминации, протест против войны во Вьетнаме и прочий sex, drugs & rock-n-roll) и в новом веке превратившейся в политику идентичности и культурные войны. Её мишенью являются традиционные институты и иерархии. За прошедшие полвека эта повестка укрепилась и стала на Западе, по сути, ведущей: она проводилась не только ультралевыми (которые редко бывали представлены во власти), но социал-демократами и центристами, а зелёная повестка так и вовсе на протяжении десятилетий имела поддержку всего политического спектра (например, в Германии или в Скандинавии). За 50 лет она серьезно расшатала патриархальный порядок и его опорную фигуру: белого негетеросексуального мужчину. Эта социальная революция похожа на ту, что происходила сто лет назад: тогда тоже совпали эмансипация масс – рабочее движение, избирательные права, феминизм – и научно-технологические прорывы, от теории относительности до кинематографа и воздухоплавания. И, как и в прошлом веке, у революции нашлись свои большевики и комиссары: движение вокизма (от woke, "пробужденный", или, скорее, "возбужденный") взяло принципы социальной реформы и перевело их в режим политического активизма и "культуры отмены" (cancel culture). Не стоит заблуждаться – вокизм был локальным, если не сказать маргинальным, сектантским движением, распространенным на кампусах либеральных университетов, прежде всего в США, в академической и гуманитарной среде и среди интеллигентской элиты и активистских гражданских групп. Однако его сторонники, отличавшиеся агрессивностью и нетерпимостью, превратили его в ирредентизм, непримиримую гражданскую религию, отрицающую принципы толерантности и инклюзивности, на которых изначально якобы строилось это движение, захватили каналы публичной коммуникации и, что называется, перехватили повестку. В итоге именно вокизм как карикатура на социальную революцию (подобно тому, как большевизм был карикатурой на реформизм) стал воплощать для обывателя весь ужас нового века: "бесноватую Грету", "бородастую женщину" и "гендерно-нейтральный туалет". Аутичная школьница вместо уроков вещает о будущем человечества и учит жить взрослых политиков. Бородастая певица неясной половой принадлежности выигрывает конкурс Евровидения. Рождённый в Пенджабе индуст становится премьером Великобритании, урождённый пакистанец – мэром Лондона, а рождённый в Уганде мусульманин – мэром Нью-Йорка: дети бывших колоний захватывают командные посты в некогда белых метрополиях, столицах современного мира. Открытые геи и лесбиянки в последнее десятилетие возглавляли Бельгию, Люксембург, Исландию, Латвию, католическую Ирландию и православную Сербию. Левые наступают на всех фронтах.

Д. Карамышев

МАРКСИСТ У ВЛАСТИ В НЬЮ ЙОРКЕ

В Америке политическая сенсация: мэром Нью-Йорка избран 34-летний демократ, мусульманин и социалист Зохран Мамдани. Он – демагог. Его ключевые предложения касаются идей, которые невозможны без согласования с Олбани, столицей штата Нью-Йорк. Без согласования со штатом и с федеральным правительством невозможно увеличить налоги. Можно увеличить городские налоги, но это не изменит ситуацию серьёзно. Федеральные налоги, налоги штата изменить невозможно без согласования.

Бесплатные городские автобусы тоже требуют разрешений, нужны деньги. Большинство идей Мамдани связаны с финансированием штата. Вероятно, он знает, что это невозможно. Тогда зачем это делает? Вероятно, чтобы сказать: дорогие нью-йоркцы, я не смог договориться с Олбани, меня остановило «глубинное государство». Но отправьте меня в Конгресс, там принимают решения о налогах, я продвину налоговое законодательство. Метит ли он в президенты? Это будет очень сложно, потому что нужно менять конституцию. Он родился в Уганде.

Можно предполагать, что левые демократы будут продвигать идею поправки конституции. Но в нынешнем политическом климате это сложно представить. Тем не менее, Мамдани может легко стать тем политиком, который будет «делать королей», хотя сам, может быть, королём не станет. Усилить левое крыло Демократической партии Мамдани сможет. Стать тем, кто, если не принимает решения в Демократической партии, то очень близок к тем, кто принимает решения, и серьёзно влияет на тех, кто принимает решения.

Он называет себя демократом-социалистом в открытую. Даже левак Берни Сандерс всегда называл себя независимым. Слово «социализм» долгое время было ругательным в США. Но сейчас, если цитировать Трампа: «Мы все меняемся, когда приходим во власть. И я очень сильно изменился». Изменится ли Мамдани и насколько сильно, сложно сказать.

Но для него это огромная возможность, быть частью Демократической партии. Закрепить свое место, перенести Демократическую партию ещё левее. После проигрыша Трампу, демократы не могут договориться, почему они проиграли: то ли потому, что ушли слишком влево, то ли потому, что ушли недостаточно влево. У Мамдани чёткий ответ: потому что ушли недостаточно влево. Кажется, что в рамках Демократической партии он сможет достичь максимальных политических высот.

Говорит ли это о том, что сейчас в Америке сильный левый запрос? Или это локальный нью-йоркский феномен глобального открытого города? Нью-Йорк максимально левый. В Нью-Йорке около 70% зарегистрировано демократов, они очень либеральные. Там 10% республиканцев и 20% независимых избирателей ничего не могут противопоставить демократическому кандидату.

Но это не значит, что во всех США такое возможно. В тот же день, когда победил Мамдани, в Вирджинии и в Нью-Джерси тоже победили демократы, но центристы, не левое крыло. Однако оно имеет свою поддержку,

поэтому в рамках Конгресса Мамдани мог бы тянуть на свою сторону других политиков, влиять на внутрипартийную дискуссию.

Левый дрейф в США уже был, это Обама и его период. И нужно признать, что “вокизм” сильно испортил отношение многих американцев к левому движению, радикализация сыграла против него. “Вокизм” как любое радикальное движение, которое захватило умы молодых американцев, продолжает существовать среди молодежи, в университетах, в академической среде.

Понятно, что есть обратное движение. Убийство правого общественного деятеля Чарли Кирка сыграла серьёзную роль: многие молодые люди стали знакомиться с его взглядами и отходить от ультра-левой повестки. Но тем не менее, вокизм остаётся, особенно в сильных демократических штатах.

Дональду Трампу, если он хочет его всерьёз побороть, потребуется весь президентский срок, а может быть и следующий президент из его команды должен будет продолжить.

Мы видели протесты в американских университетах, некоторые переходили к насилию: разбитые окна, атаки на студентов, столкновения. Сейчас этого стало меньше, кажется, что движение пошло на спад.

Но в пик оно выглядело как серьёзная угроза, социологические центры фиксировали резкий рост преступлений на почве ненависти: с разных сторон. Со стороны темнокожих, белых, латиноамериканцев, азиатов. Всплеск был реальным.

Что касается евреев, в лево-либеральных штатах разделяют антисемитизм и антисиионизм, по крайней мере, на словах. Но нет научного определения ни того, ни другого, нет чёткого понимания, где проходит граница. Поэтому возникают проблемы. В «средино́й Америке», между Лос-Анджелесом и Нью-Йорком, есть более устойчивое понимание: Израиль – союзник США, и США должны его поддерживать. Но если Израиль ведёт себя неприемлемо, США могут изменить свою позицию.

Это обсуждается без примеси

антисемитизма. В леволиберальных штатах часто происходит смешение антисемитизма и антисиионизма, что и порождает громкие конфликты. При этом среди тех, кто выступает против нынешней политики Израиля, много самих израильтян, которые резко против нынешнего правительства. Но в американском левом дискурсе всё смешивается в один ком.

Нью-Йорк – один из самых интересных, успешных городов мира. Рынок у него – весь мир. Спрос на жильё и услуги почти безграничен, рост цен трудно сдерживать. Рассматривать Нью-Йорк нужно в масштабе Большого Нью-Йорка, четырёх штатов, а не одного Манхэттена, через который проходит 75% мирового финансового оборота.

Нью-Йорк – сверхбогатый город, его валовый продукт сопоставим со многими странами, даже с РФ. Его мэром становится левый популист с социалистическими рецептами. Как объяснить этот парадокс? Дело в том, что в американских городах, особенно крупных, прогрессистская, левая повестка давно популярна. С конца XIX века: индустриализация, социальные проблемы, монополии коммунальных служб – всё это толкало к левому городскому управлению. И это вовсе не марксизм. Это так называемый *джорджизм* — рыночный социализм, левый либертарианизм. Генри Джордж, его идеи – это фундамент городского прогрессизма. Нью-Йоркские мэры, даже республиканцы, были в этом смысле левыми. Поэтому Мамдани — продолжение давней городской традиции. Единственное отличие: он свернул в марксизм, а не в прогрессизм. Прогрессистские мэры всегда договаривались с бизнесом: про метро, инфраструктуру, налоги, перекройку городской среды. Мамдани наоборот объявил бизнесу войну: начал с предложенный поднять налоги на богатых, критиковал крупных инвесторов, выступал против тех, кто реально финансирует инфраструктуру.

Это уже совсем марксистский подход, а не прогрессистский.

Ф. Сергеев

Небывалый рост популярности православия в США

"Нью Йорк Таймс" сообщает о заметном росте числа новообращенных в православие в США — прежде малочисленная конфессия стала привлекать молодых американцев, которые приходят к вере «с нуля». Приходы фиксируют рекордную посещаемость, расширяют храмы и увеличивают штаты, чтобы справиться с потоком желающих.

Православие традиционно оставалось "нишевой религиозной традицией" для иммигрантов из Греции, России и других стран. Теперь, по данным газеты, всё больше американцев обращаются к нему после просмотра православных Ютуб-каналов и других онлайн-ресурсов.

Многих молодых американских мужчин привлекает строгий уклад жизни и ясные правила. Студент Джош Элкинс рассказал изданию, что православие кажется ему «обращённым к мужской душе» и задаёт высокую планку поведения: «Православная Церковь — единственная Церковь, которая действительно жёстко формирует мужчин и говорит: “Вот что тебе нужно делать”».

По его словам, даже длительные православные богослужения становятся частью самодисциплины.

Исследования показывают, что среди православных в США мужчины составляют более 60%, а четверть прихожан — люди младше 30 лет. В некоторых приходах число тех, кто готовится принять православие, достигло исторического максимума. Рост интереса уже меняет жизнь общин: они открывают школы, расширяют пространства и увеличивают количество катехизаторов.

А. Босоволков

АЛЖИРСКИЙ БАНДИТИЗМ ВО ФРАНЦИИ

Во Франции ловят алжирских агентов, которые занимаются похищениями людей на территории Франции и доставкой их в Алжир. Алжир высылает французских дипломатов и бросает за решетку писателя Буалема Сансалья, лауреата премии Французской Академии и гражданина Франции алжирского происхождения, который имел неосторожность вернуться из Парижа в родные места. Алжир отказывается принимать возвращаемых Францией нелегальных мигрантов. Последние остаются на свободе во Франции, так как для них не хватает места в тюрьмах. И совершают новые преступления, их арестовывают в пятнадцатый раз...

Алжирский мульти-рецидивист, годами находящийся под мандатом, обязывающим покинуть территорию Франции и сумевший дважды откосить от мандатов принудительной депортации, арестован в 41-й раз – теперь за отказ остановиться по указанию полиции, в Париже, что привело к гонимому преследованию, материальному ущербу и создало опасность для многочисленных участников дорожного движения. При задержании при нём оказались нож и заточка.

Другой нелегально проживающий алжирец был арестован в Клермон-Ферране; его основным бизнесом были кражи велосипедов, электро-самокатов и мопедов для перепродажи. В помещении жандармерии учинил бунт, приведший к порче имущества.

Алжирский наркоторговец, арестованный в Монпелье, заявил, что он - несовершеннолетний, как будто ему 16 лет, а возраст в официальных бумагах фиктивный. В савойском Аннемасе за стрельбу по полицейским из ракетницы арестован другой алжирец. Опять в Монпелье, арестованы два алжирца, которые грабили прохожих, угрожая им ножом.

В Лионе алжирец приговорен к двум годам тюрьмы за три кражи со взломом. В Валь д'Уаз алжирец дважды изнасиловал 15-летнего подростка, прежде чем тот смог освободиться и заявить в полицию.

И на фоне этого волна разоблачений: алжирские ищейки по всей Франции охотятся за алжирскими диссидентами, нашедшими убежище во Франции. Алжирцы массово ездят лечиться во Францию за счет французской системы медицинского страхования.

То, что любой алжирец имеет право бесплатно лечиться во Франции, предусмотрено алжирско-французским соглашением 1968 года. Семьи алжирцев, работающих на Францию, продолжают в Алжире получать пенсии после смерти пенсионера, скрывая смерть десятилетиями от французских властей, при потворстве властей алжирских.

К. Воскресенская

ИЗ АРХИВА РЕДАКЦИИ

ПИСЬМА ПЕРВОПОХОДНИКА, РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ "ЗА РОДИНУ" А. Г. МАКРИДИ ИЗДАТЕЛЬНИЦЕ "НАШЕЙ СТРАНЫ" Т. В. ДУБРОВСКОЙ

28 мая 1968. На одном собрании в Сиднее я партизанским способом произнёс речь о Государе Императоре Николае Втором в обществе тщательно избегающем политики. Говорят (сам я не мог наблюдать), что устроителей от моей речи тошнило, как чертей от ладана, но никто не посмел меня остановить. Как это бывало уже там с другими. Народу было много и народ был всякий, но когда я закончил двадцатиминутную речь, то не успел попросить у председателя разрешения на проведение минуты молчания, как встали все без исключения, и как один человек, точно по приказу. Это было симптоматично и поучительно: при известных обстоятельствах, эмигранты забывают свои расхождения и проникаются сочувствием к Царской Семье, независимо от своих политических настроений, то есть, на какое-то время становятся не февралистами, ни солидаристами, ни монархистами, а просто русскими людьми.

При виде всего этого мне стало не только весело, но и грустно от сознания упущенных возможностей; если бы небольшая, но вредная кучка меднолобых монархистов, не отталкивала от монархии массу политикой не занимающихся наших эмигрантов, то все были бы лояльны монархии.

У нас, как и везде, часты похороны «невозместимых». Бывает настроение безутешное, когда невозместимость освобождается от кавычек. Но чаще, всё-таки удаётся утешаться сознанием того, что наряду со свежим холмиком очередной монархической могилы, поднялись на сколько-то и шансы восстановления монархии.

Простите за такой мрачный юмор, но он продиктован реальной действительностью, знакомой, думается мне, и Вам, так как везде творится одно и то же. Слава Богу, большевики глупы, как прежде. Для того, чтобы в кратчайший срок ликвидировать малейшие симпатии к монархии и в большой степени её дискредитировать, им достаточно было бы предоставить в Советском Союзе свободу монархической пропаганды пятёрке этаких «полковников Стафиевских». И что всего удобнее - их и расстреливать потом бы не пришлось: сам народ повесил бы.

5 марта 1973. Вы пишете, что Ваша подруга Муся потеряла веру в Бога из-за несчастного случая унесшего жизнь её сына. Это действительно трагично, но как Вам ни покажется парадоксальным, я думаю, что неверие, доходящее до ожесточения, не всегда, но очень часто предпочтительнее неверию равнодушному.

Ожесточение против Бога таит в себе подсознательное признание Его. И Ваша приятельница, как мне кажется, не столько отвергает Бога, сколько чувствуя себя Им обиженной, бунтует против Него.

И по моему, Вы сами близки к такому толкованию её настроения, называя её бунтаркой. Как бы то ни было, бесконечно жал её. И Вас. А теперь постараюсь, хоть с

опозданием, искупить свою рассеянность и забывчивость: статью Казанцева «Двойственная мораль» я расцениваю, как лучшую. Отвсейдуши поздравляю его. Статья - на самом вершине публицистического качества: своевременная, глубокая, необходимая и по форме безукоризненная. Это называется высечь не напрягаясь, со спокойным лицом. Привет ему и пусть пишет почаще.

3 февраля 1977. Вы написали мне о «Половецких плясках» Александра Бородина. Это напомнило мне, что половчане составляли одну из племенных татарских ветвей, хоть с русскими они сроднились настолько, что вместе с ними воевали против татар.

Мать святого равноапостольного князя Александра Невского была половецкой княжной и до трёх лет князь говорил только на её языке. Насколько он близок татарскому, видно из того, что при объяснениях с Батыем, он обходился без переводчиков, что последнего приводило в восхищение.

Могучего сложения, красавец князь, прославившийся на весь мир победами над ливонскими рыцарями и шведами, в высокой степени льстил Батыю своим татарским родством с ним и стал его любимцем, единственным русским князем, к которому азиатский завоеватель относился без откровенного презрения. Благоволение его ко князю новгородскому долгое время составляло загадку для историков, а ларчик просто открывался.

Одно время я сотрудничал в лосанжелесском журнале «Согласие». Издавал его Юрий Павлович Канаков, интереснейший человек: кадровый русский офицер, белогвардеец, о самоотверженной храбрости которого писали в разных изданиях спасённые им подчиненные, талантливейший самородок-актёр, получивший полное признание профессионалов, и доктор палеонтологии, издавший на английском языке ряд научных трудов и заведовавший в американском музее какими-то ихтиозаврами. Потеря глаза не помешала ему на своё жалованье до самой смерти, без помощников, прокручивать на ротаторе, брошюровать и рассылать подписчикам журнал бесперебойно. В каждый номер он вкладывал для меня пять долларов, а на мои протесты отмалчивался и у меня скопилось около 200.

Доллары остались и что-то мешало их трогать. Когда Канаков умер, я на ближайшую Пасху заказал в двух иерусалимских монастырях, сиротском и женском, панихиду по боярине Георгии и теперь спокоен, найдя долларам достойное применение.

18 сентября 1978. Большое спасибо за быстрый отклик на последнее мое письмо. Рад, что поездка Казанцева а СССР в качестве журналиста сорвалась. Я, действительно, стал беспокоиться и мне рисовались всякие ужасы. Это не только от старости; причины тут глубже. Бывшие подсоветские жители, после бегства из СССР (я нарочно

пишу «бегства», подразумевая ту категорию, что именно бежала) долгие годы кошмарили и часто видели во сне, что они снова попали в Совдепию и не знали как скрыться. Не буду утверждать, что все, но лично мне не пришлось еще встретить никого, кто бы составил исключение. В нашей семье (мать, жена и я) это длилось лет двадцать.

Налицо некий психический изъян, однако не беспредметный, а потому и тревогу, пережитую за Казанцева нельзя считать простой болезненной фантазией.

Как бы то ни было, мне и сейчас совершенно ясно, что поездка туда в его положении, не храбрость или «неустрасимость», как Вы выражаетесь, а недооценка самой природы большевиков. Согласен, у них всегда был, наверное и остался, такой беспорядок во всем, что проскочить невредимым можно, но это я допускаю, а убеждён в том, что как по аргентинской, так и по русской линиям, КГБ осведомлено о делах, жизни и намерениях таких врагов, как Казанцев, гораздо лучше, чем он может себе представить. И спасение его могло бы быть только в том, чтобы его не пустили, а разрешение на въезд по недосмотру имел бы место как один из ста случаев.

Надежды на «иммунитет» поскольку он сопровождал бы аргентинского министра Иностранных Дел, тоже наивны: сейчас советчики обнаглели так, что в Москве на улице арестовали какого-то европейского военного атташе и несмотря на все официальные протесты, продержали его под допросами сутки. Уверяю Вас, не таких как Казанцев «иммунизированных иностранцев» морили десятилетиями в ГУЛАГе. Да и то сказать, иностранцев, а русских, да еще таких «махровых белобандитов», как мы с Казанцевым, в первом же подвале превращают в кровавое месиво.

Если Казанцев не откажется от своего намерения и будет ждать случая, я хотел бы раньше умереть, чем он его дожждётся.

9 декабря 1978. Какое впечатление произвел посетивший нас в Канберре Казанцев? Говоря серьезно, несколько иное, чем мы думали. Чаще всего, при личном контакте, даже хорошо знакомый заочно человек что-то теряет. А тут получилось наоборот. Он показался нам во всех отношениях лучше, чем мы его себе представляли. Он, конечно, незаурядный человек и только наше толстопятое эмигрантское стадо могло его прозевать, а иностранцы, тоже оставляющие теперь желать лучшего, всё-таки его оценили и мне кажется увлекательнее в свою очередь, что будет вполне естественно, законно и простиительно для обе-их сторон.

Аргентинцы в одном здорово прошляпили: не приняли его в свою военную среду. А ведь он был бы исключительным солдатом и военачальником. Я вполне с Вами согласен в предвидении быстрого растущего его успеха на новом телевизионном поприще. Надо полагать, он займёт солидное положение. Однако зенита своих

возможностей он не достигнет: в наше время ему помешают его честность и идеализм, но они же его от многого и оберегут. Вот, если бы при его талантах, он был бы рождён мошенником и аферистом, перед ним сейчас открылся бы путь в необозримые дали! Но жалеть об этом недостатке нет причин, ни мне, ни в особенности Вам, так как «Наша Страна» Казанцева так и не узнала бы.

Во его внешности моя супруга Татьяна Николаевна очень верно отметила одну особенность: у него иконописное лицо. А беря его в целом, я могу сравнить Вашего Казанцева только с русскими поморами. Я жил с ним и работал в 33 году, будучи в полярной экспедиции. Только там я видел и узнал настоящих русских, безупречно славянского корня.

Об этой экспедиции и об этих людях я давно бы написал у вас в газете, если бы у неё для такого материала было место. Но, увы, многое из-за отсутствия последнего остаётся нереализованным.

10 января 1979. Десять лет мне было, когда летом, в Оренбурге, на Соборной площади я камнем воробья убил. И крался к нему, как завзятый хищник, и захлебнулся от восторга, когда попал. Это во мне говорил охотничий инстинкт. А когда взял в руку этого бездыханного неудачника с капелькой крови в открытом клюве и почувствовал его теплоту на ладони, то раскис, и со слезами, и с мертвым воробьем в горсточке, помчался домой. Никому ничего не сказал (только жене недавно рассказывал, Вам - второй), соорудил из гильзовой коробки гроб, на украденную вату положил свою жертву, закопал в саду под деревом и крестик над могилой соорудил.

Как воришка, чтобы никто не поймал, бегал на воробьиную могилку и ревмя ревел два дня подряд, бессовестно беря и выбрасывая прописанные для головной боли лекарства (надо ж было чем-то объяснить свое расстройство).

Этот охотничий трофей - единственный. Больше никогда не охотился. На войне, стрелял, попадал и видел как люди падали, но раскаяния не испытывал и не испытываю. А о воробье и сейчас вспомнить стыдно. Странно ведь?

Впрочем, странным мне кажется не это, а то, что большинству не стыдно зря убивать животных, а если не зря, для торговли, скажем, то хладнокровно и бесчеловечно их мучить. Мучить голодом, жаждой, теснотой, невыносимой и долгой болью. В своём сердобольи я никакого геройства не нахожу, считаю его естественным, само собой разумеющимся. Зато, в равнодушной жестокости ощущается преступность бóльшая, чем в садизме.

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 Иваном Лукьяновичем Солоневичем. Редактор: Николай Леонидович Казанцев.

NUESTRO PAIS. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Мы имеем право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5485-2306. Э-адрес: kasanzew@gmail.com Мнения авторов не всегда выражают таковое газеты. При перепечатке ссылка обязательна. Сайт газеты: <https://nashastrana.net>